

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

«ПОЗИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ XVIII–XIX ВВ.

А.А. Дорская

Кафедра международного права
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

В статье показано влияние позитивизма на развитие международного права в XVIII–XIX вв. Анализируются идеи И. Мозера, Г.Ф. Мартенса, Ф.Ф. Мартенса и других юристов-международников. Позитивное направление в международном праве рассматривается в контексте борьбы с естественно-правовыми идеями, а также влиянием на другие теории, в частности, на историческую школу права. Показано значение «позитивного направления» в развитии идеи европейского права. В статье раскрывается роль «позитивного направления» в международном праве в становлении монистической и дуалистической теорий соотношения международного и внутригосударственного права. Особое внимание уделено созданию сборников международных договоров, начавшемуся в XVIII–XIX вв. представителями «позитивного направления». Показана их роль в становлении международного права как систематизированной, логически выстроенной правовой системы.

Ключевые слова: международное право, позитивизм, естественное право, международные договоры, международные обычаи, соотношение международного и внутригосударственного права, европейское право.

Вопрос о взаимодействии естественно-правового и позитивного подходов является постоянным и вызывает дискуссии на протяжении уже нескольких веков. Наиболее серьезные проблемы возникают при обсуждении принципов международного общения и их правового регулирования, прав человека [17. С. 122], гражданства [10. С. 158–162] территориальных вопросов и т.п.

XVIII столетие ознаменовалось борьбой в юриспруденции двух начал — естественно-правового и позитивного, возникших еще в XVII в. Как отмечали Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман, это привело к возникновению трех основных направлений в науке. «Первое из них, — писали ученые, — получило название гроцианского и основывалось на присущем Г. Гроцию стремлению сочетать философские идеи школы естественного права с изучением позитивной международно-правовой практики. К нему относились Х. Вольф и Э. де Ваттель, а также Ж.-Ж. Бурламаки, отчасти К. Ван Бинкерсгук и Г.Ф. Мартенс. Второе... видело

в международном праве отрасль естественного права и считало эту науку скорее философской, нежели юридической... Третье направление — позитивное — занимало прямо противоположную позицию... Задачей международного права являлось текстуальное изучение, собирание, систематизация и логический анализ действующих договоров и других источников международного права» [3. С. 45–46].

Так называемое «позитивное направление» в науке международного права развивалось с XVII в. Его основными представителями являлись Рихард Зеч (1590–1660), Самуил Рахель (1628–1692) и дед Гете Вольфганг Текстор (1638–1701) [4. С. 104]. Именно благодаря данному течению появился сам термин «международное право». Первым в научный оборот его ввел англичанин Р. Зеч [20. С. 95].

В XVIII в. позитивное направление в науке международного права было представлено прежде всего работами Иоганна Якоба Мозера (1701–1785). Он известен главным образом как немецкий историк-публицист и специалист по государственному праву.

О значимости его юридического наследия говорит тот факт, что на здании Имперского суда в Лейпциге, построенном в 1888–1895 гг., находятся шесть скульптур людей, олицетворяющих историю немецкого права: в одном ряду с Иоганном Якобом Мозером находятся: Айке фон Репгов — составитель «Sachsenspiegel» — «Саксонского зеркала», первого немецкого кодекса законов, Иоганн фон Шварценберг — составитель «Bamberger Halsgerichtsordnung», ставшего основой уголовного кодекса «Constitutio Criminalis», Карл Готтлиб Сварец — прусский юрист и реформатор юстиции, Ансельм фон Фойербах — основатель современного немецкого уголовного права и Фридрих Карл фон Савиньи — основатель исторической школы права.

И.Я. Мозер был профессором Тюбингенского университета и некоторое время директором университета во Франкфурте-на-Одере. Он оставил огромное научное наследие: его труды составляют около 500 томов, а сам он в своей автобиографии насчитывает 300 сочинений. Его считают отцом науки немецкого государственного права. Роберт фон Мольтке называл его основателем положительного международного права, Вильгельм Рошер ставил ему в заслугу собрание политико-экономических основоположений, господствовавших в его время, а Геффкен подчеркивал, что Мозер был первым принципиально напавшим на естественное право и указавшим на субъективный произвол, господствующий в этой области [23].

Главной заслугой И.Я. Мозера была работа по собиранию государственных актов стран Европы. В этом смысле ученый оказал значительное влияние на развитие идеи европейского права.

И.Я. Мозер считал, что юрист в области международного права должен быть комментатором и интерпретатором судебного-практического материала, воздерживаясь от собственных суждений. Как отмечал Ю.Я. Баскин, «нельзя не согласиться с И.Я. Мозером, что пришло время обобщить накопленный практикой материал, должным образом осмыслить его. Только такой подход даст действительное знание о “подлинно” действующем праве» [4. С. 105].

Благодаря И.Я. Мозеру, соотношение международного и внутригосударственного права стало рассматриваться как научная проблема, которая, как отмечает Л.П. Ануфриева, «является центральной в теории международного права, поскольку в ходе ее практического исследования имеется возможность сопоставить объекты регулирования каждой из систем, выявить особенности, пространственную и субъективно-объективную сферы действия, методы регулирования, а также определить формы и способы осуществления норм в рамках отдельной страны» [2. С. 322].

Как известно, монистические концепции, пропагандирующие примат национального (внутригосударственного) права, исторически были первыми в теоретическом осмыслении вопроса о том, образует ли международное право автономный правопорядок наряду с национальным правом. Ученый отстаивал идею примата национального права. Его называют одним из первых монистов.

В своих работах И.Я. Мозер доказывал, что право объективно, так как предполагает принуждение со стороны государства по обеспечению выполнения правовых предписаний, а иногда — с помощью применения силы. Международное право, в соответствии с его учением, возникло на основе правовых обычаев (теория исключительности международно-правового обычая) и международных договоров [1. С. 27–28]. «*Ex facto oritur ius*» (“Из факта возникает право”) — вот девиз И.Я. Мозера», — писал Ю.Я. Баскин [4. С. 104].

Обращение к практике являлось, несомненно, развитием идеи международного права. Однако XVIII столетие характеризовалось не только новыми теориями, но и их практическим воплощением.

Георг Фридрих фон Мартенс (1756–1821) — один из известных немецких юристов-международников, дипломатов, имел взгляды во многом схожие с И.Я. Мозером. С 1783 г. он являлся профессором Геттингенского университета, в 1814–1816 гг. был советником короля Ганновера, а в 1816–1821 гг. — представлял королевство Ганновер в Германской конфедерации во Франкфурте. Его самой известной работой были «Основные черты практического европейского международного права» (1785 г.).

Как отмечается в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, Г.Ф. Мартенс приобрел всемирную известность своими исследованиями в области положительного международного права, которое он горячо отстаивал против нападок философской школы, признававшей обязательными в отношениях между народами одни лишь нормы естественного права. Источниками международного права, по Мартенсу, служили договоры и международные обычаи. Естественному международному праву он отводил место в философии права, хотя сам нередко опирался на него при изложении положительного права.

Г.Ф. Мартенс был довольно удачливым дипломатом. Из его дипломатической деятельности известно выполненное им щекотливое поручение союзников (1814 г.) убедить датского короля отказаться от Норвегии в пользу Бернадотта. В 1815 г. Мартенс участвовал в заседаниях Венского конгресса в качестве секретаря.

Но самое главное, что именно Г.Ф. Мартенс начал воплощать идеи «позитивного направления» в международном праве в жизнь. С 1776 г. он начал издавать сборники международных договоров, Даже после его смерти в Германии это издание продолжилось под названием «Продолжение собрания Г.Ф. Мартенса» («Continuation du grand Recueil de G.F. Martens»).

Удивительным, самым непредсказуемым образом Г.Ф. Мартенс повлиял и на развитие позитивного направления в науке международного права в России. Как известно, один из известнейших юристов-международников России за всю ее историю Федор Федорович Мартенс (1845–1909), который мечтал в юности заниматься уголовным правом, попал на кафедру международного права исключительно потому, что был однофамильцем Г.Ф. Мартенса. Декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета И.И. Ивановский уговорил молодого выпускника со словами: «Итак, теперь и у нас будет наш собственный Мартенс» [5; 19]. Российский Мартенс также принадлежал к «позитивному направлению» в международном праве. С 1874 по 1909 г. он издал пятнадцать томов «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами» [21].

XIX в. стал времени развития позитивизма в международном праве. Позитивное направление было одной из попыток преодоления идей школы естественного права, вызвавших всеобщее разочарование в период Великой французской революции. Как отмечал Шарль де Вишер, «тенденцию отделять право народов от права природы и рассматривать его полностью как позитивное изредка можно встретить у авторов до XIX в.» [26. С. 20–21].

Позитивисты, в целом, выступали против идей исторической школы права, хотя, безусловно, испытывали на себе ее воздействие. Например, Н.М. Коркунов, более известный как государствовед, но занимавшийся, в том числе, международно-правовой проблематикой, выступал против взглядов Г. Пухты: «...история не есть как-то сам собой совершающийся процесс, по отношению к которому люди являются лишь безучастными свидетелями. История слагается именно из людских бедствий (курсив наш. — А.Д.), творится людьми» [12. С. 332]. Хотелось бы подчеркнуть, что одной из главных причин бедствий людей на протяжении многих веков была война. Международное право, призванное исключить или как минимум преодолеть ужасы войны, таким образом, приобретало важное значение.

О.В. Буткевич, ссылаясь на мнение Р.П. Ананда, отмечает, что «одним из важнейших последствий позитивистской философии было развитие европоцентризма в правовой и политической мысли, а также регионализация международного права». «Не преуменьшая достижений теоретиков позитивистского направления в исследовании природы и сущности международного права, — продолжает автор, — следует отметить, что гипертрофированный позитивизм оказал и отрицательное влияние на международно-правовой анализ. Подчас, исходя из сугубо позитивистских основ, ученые делали откровенно неверные выводы о реальной сущности, свойствах и механизме действия международного права...» [6. С. 129–130].

Развитие позитивизма вызвало совершенно разную реакцию юристов-международников. Первое направление, ссылаясь на концепцию внешнего государственного права Г. Гегеля, — отрицало саму идею международного права. Например, немецкие юристы Ф. и А. Цорны, А. Лассон считали, что международное право правом не является, а в лучшем случае является международной моралью [16. С. 7]. В частности, А. Лассон в 1872 г., в упоении от победы Германии во франко-прусской войне, опубликовал книгу «Принципы и будущее международного права». Победу Пруссии и ее союзников он оценивал как подтверждение пророчества Гегеля о роли германского духа. Он писал, что государства не могут быть подчинены единому правовому закону, так как это противоречит их жизненному принципу и свободе [24].

Как отмечает В.В. Пустогаров, в XIX в. «...ставилось под сомнение само существование международного права. Сторонники подобного взгляда аргументировали следующим образом: в международных отношениях нет верховного законодателя, отсутствует судебная и исполнительная власть, способная приводить в исполнение принятые решения. За нормами международного права не стоит принудительная сила, а их соблюдение зависит от доброй воли государств. Поэтому в международных отношениях господствует сила, а не право» [18. С. 17].

Однако, в целом, это направление не прижилось. В частности, в «русской науке международного права этого периода в отличие от науки международного права на Западе, — писал Д.Б. Левин, — не было отрицателей международного права» [15. С. 10].

Гораздо большее значение имело второе направление в науке международного права, воспринявшее идеи позитивизма. Его основное положение состояло в признании за государствами права устанавливать через договорные отношения международно-правовые нормы.

Ярким представителем этого течения стал А.-В. Гефтер, который так же как и его научные противники опирался на учение Г. Гегеля. Он написал труд «Европейское международное право», который в XIX в. восемь раз переиздавался на немецком языке и был переведен на многие другие европейские языки.

Таким образом, с развитием позитивизма международное право стало восприниматься как отдельная правовая система, что, в свою очередь, способствовало зарождению дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права.

Этот вопрос стал активно затрагиваться в научных работах во второй половине XIX в. Например, российский юрист-международник Л.А. Камаровский писал: «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых... Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрить ни перенесения государственных принципов на почву международную..., ни поддержки каких-либо порядков международными мерами» [11. С. 41].

Первая же специальная работа по соотношению международного и внутригосударственного права появилась в 1899 г. в Лейпциге [25]. Основоположник дуалистической теории Г. Трипель «рассматривал международное и внутригосударственное право в качестве двух самостоятельных и юридически равноправных правовых систем, источники которых не могут конкурировать друг с другом» [9. С. 131–132]. «Международное и внутригосударственное право писал он, — суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются» [14. С. 196]. При этом ученый подчеркивал, что международное право постоянно должно обращаться за помощью к праву внутригосударственному [22. С. 82], а на государстве лежит обязанность создавать такую внутреннюю правовую систему, которая была бы в состоянии обеспечить надлежащее исполнение его международных обязательств. В противном случае государство совершает международный деликт [8. С. 132].

Благодаря развитию позитивизма от юридической науки стала отделяться политическая наука, что благоприятным образом сказалось и на развитии международного права. Как отмечает М.В. Козлов, «политическая наука... произошла, “отмежевалась” от юриспруденции и восприняла ее методологическое ядро, которое ни в коем случае не мимикрировало, что может подтвердить сегодняшнее понятие института, нормы и государства. Другим важным фактором является то, что, как и другие области гуманитарного познания, они были подвержены стремлению “уподобиться” естественным наукам и создать такое же “жесткое” методологическое ядро, которое существует в естественном направлении человеческого познания» [13. С. 186].

XIX в. во многом благодаря позитивизму стал временем необыкновенно бурного развития международного права, зарождением многих идей, которые были воплощены в жизнь уже только в XX в. и продолжают реализовываться до сих пор. Как отмечает Н.В. Варламова, «западной правовой культуре присущ дуализм естественного и позитивного права. Право, понимаемое как надлежащий социальный порядок, проистекает из самой природы вещей (со времен Г. Гроция — из природы человека), но вместе с тем устанавливается людьми (обществом или сувереном). Причем это искусственное, волеустановленное (позитивное) право — не плод человеческого (властного) произвола, а результат рационального познания и воплощения в социальной реальности «естественного хода вещей», «Божественного замысла», «природы человека» и т.п. Такое позитивное право не является чуждым, навязанным человеку, напротив, оно воспринимается как «свое», изначально ценное и необходимое» [7. С. 129]. Все это в полной мере можно отнести и к международному праву. Борьба естественно-правового и позитивного начал в международном праве в XVIII–XIX вв. серьезно повлияло на развитие общеевропейского правопонимания, выразившегося затем в европейском праве.

Таким образом, благодаря развитию «позитивного направления» в международном праве международные договоры стали основным источником международного права, несколько вытеснив международные обычаи, началась разра-

ботка систематизированных сборников международно-правовых договоров. Именно в рамках «позитивного направления» возникла идея необходимости изучения судебной практики, что способствовало зарождению международного правосудия. Безусловно, ведущую роль в этом процессе играли европейские государства, европейские политические деятели и ученые, что способствовало становлению европейского права.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антонов И.П.* Немецкая концепция международного права: Эволюция теории и практики: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2008.
- [2] *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. — М.: Спарк, 2002.
- [3] *Баскин Ю.Я.* Кант. — М.: Юридическая литература, 1984.
- [4] *Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И.* История международного права. — М.: Международные отношения, 1990.
- [5] Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века существования. — СПб., 1896. — Т. 2.
- [6] *Буткевич О.В.* У истоков международного права. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
- [7] *Волкова С.В., Малышева Н.И.* Международная научно-практическая конференция «Правовая система общества: проблемы теории и практики» // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Серия 14: Право. — 2011. — № 4.
- [8] *Гаврилин Д.А.* Теории соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств // Российский ежегодник международного права, 1998–1999 гг. — СПб., 1999.
- [9] *Гаврилов В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005.
- [10] *Галушкин А.А.* Институт гражданства и государственный суверенитет: организационно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 10.
- [11] *Камаровский Л.А.* Основные вопросы науки международного права. — М., 1892.
- [12] *Кареев Н.И.* Два взгляда на процесс правообразования // Немецкая историческая школа права. — Челябинск: Социум, 2010.
- [13] *Козлов М.В.* Методологическая аргументация в политической наук. Проблемное поле // Культура. Духовность. Общество. — 2013. — № 4.
- [14] *Левин Д.Б.* Актуальные проблемы теории международного права. — М., 1974.
- [15] *Левин Б.Д.* Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. — М., 1982.
- [16] *Международное право / под общ. ред. В.Н. Дурденевского и С.Б. Крылова.* — М., 1947.
- [17] *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 1.
- [18] *Пустогаров В.В.* Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Камаровского (1846–1912). — М., 1999.
- [19] *Пустогаров В.В.* Федор Федорович Мартенс — юрист, дипломат. — М.: Международные отношения, 1999.
- [20] *Стародубцев Г.С.* История международного права и его науки: учеб. пособие. — М.: РУДН, 2006.

- [21] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами / сост. Ф.Ф. Мартенс. — СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1874–1909.
- [22] Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. — Уфа, 2001.
- [23] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: В 86 т. — СПб., 1890–1907. — Т. 19 А. URL: // <http://www.vehi.net/brokgauz>.
- [24] *Lasson A.* Prinzip und Zukunft des Volkerrechts. — Berlin, 182.
- [25] *Triepel H.* Volkerrecht und Landesrecht. — Leipzig, 1899.
- [26] *Visser Ch. de.* Theory and Reality in Public International Law. — Princeton, New Jersey, 1957.

«POSITIVE DIRECTION» IN INTERNATIONAL LAW XVIII–XIX CENTURIES

A.A. Dorskaya

The Department of International Law
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, emb. Moyka, Saint-Petersburg, Russia, 191186

The paper shows the influence of positivism on the development of international law in the XVIII–XIX centuries. Analyze ideas of I. Moser, G.F. Martens, F.F. Martens and other international lawyers. Positive trend in international law is considered in the context of the fight against natural and legal ideas and influence on other theories, in particular, the historical school of law. The paper shows the importance of a «positive trend» in the development of the idea of European law. The article explains the role of the «positive direction» in international law and in the development of monistic theories dualistic relationship between international and domestic law. Particular attention is paid to the creation of collections of international treaties, which began in the XVIII–XIX centuries, representatives of the «positive direction». The paper shows their role in the development of international law as a systematic, logically built legal system.

Key words: international law, positivism, natural law, international treaties, international custom, ratio of international and national law, European law.

REFERENCES

- [1] *Antonov I.P.* Nemeckaya koncepciya mezhdunarodnogo prava: E'volyuciya teorii i praktiki: avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. — M., 2008.
- [2] *Anufrieva L.P.* Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii. — M.: Spark, 2002.
- [3] *Baskin Yu.Ya.* Kant. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1984.
- [4] *Baskin Yu.Ya., Fel'dman D.I.* Istoriya mezhdunarodnogo prava. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990.
- [5] Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za istekshuyu tret'yu chetvert' veka sushhestvovaniya. — SPb., 1896. — T. 2.
- [6] *Butkevich O.V.* U istokov mezhdunarodnogo prava. — SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2008.
- [7] *Volkova S.V., Malysheva N.I.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Pravovaya sistema obshhestva: problemy teorii i praktiki» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — Seriya 14: Pravo. — 2011. — № 4.

- [8] *Gavrilin D.A.* Teorii sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i ikh otrazhenie v praktike gosudarstv // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1998–1999 gg. — SPb., 1999.
- [9] *Gavrilov V.V.* Ponyatie i vzaimodejstvie mezhdunarodnoj i nacional'nyx pravovyx sistem. — Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2005.
- [10] *Galushkin A.A.* Institut grazhdanstva i gosudarstvennyj suverenitet: organizacionno-pravovoj aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — № 10.
- [11] *Kamarovskij L.A.* Osnovnye voprosy nauki mezhdunarodnogo prava. — M., 1892.
- [12] *Kareev N.I.* Dva vzglyada na process pravooobrazovaniya // Nemeckaya istoricheskaya shkola prava. — Chelyabinsk: Socium, 2010.
- [13] *Kozlov M.V.* Metodologicheskaya argumentaciya v politicheskoy nauk. Problemnoe pole // Kul'tura. Duxovnost'. Obshhestvo. — 2013. — № 4.
- [14] *Levin D.B.* Aktual'nye problemy teorii mezhdunarodnogo prava. — M., 1974.
- [15] *Levin B.D.* Nauka mezhdunarodnogo prava v Rossii v konce XIX i nachale XX v. — M., 1982.
- [16] *Mezhdunarodnoe pravo / pod obshh. red. V.N. Durdenevskogo i S.B. Krylova.* — M., 1947.
- [17] *Pashencev D.A.* Neskol'ko tezisov o pravax cheloveka // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. — 2011. — № 1.
- [18] *Pustogarov V.V.* Romantik mezhdunarodnogo prava. Zhizn' i deyatel'nost' grafa L.A. Kamarovskogo (1846–1912). — M., 1999.
- [19] *Pustogarov V.V.* Fyodor Fyodorovich Martens — yurist, diplomat. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999.
- [20] *Starodubcev G.S.* Istoriya mezhdunarodnogo prava i ego nauki: ucheb. posobie. — M.: RUDN, 2006.
- [21] *Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchennyx Rossieyu i inostrannymi derzhavami / sost. F.F. Martens.* — SPb.: Tipografiya Ministerstva putej soobshheniya, 1874–1909.
- [22] *Farxutdinov I.Z.* Inostrannye investicii v Rossii i mezhdunarodnoe pravo. — Ufa, 2001.
- [23] *E'nciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona: V 86 t.* SPb., 1890–1907. — T. 19 A. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz>.
- [24] *Lasson A.* Prinzip und Zukunft des Volkerrechts. — Berlin, 182.
- [25] *Triepel H.* Volkerrecht und Landesrecht. — Leipzig, 1899.
- [26] *Visser Ch. de.* Theory and Reality in Public International Law. — Princeton, New Jersey, 1957.